

ЛЮСЯ ЛЮТИКОВА

*Следствие
ведет*

МАЛЬЧИКИ – НАЛЕВО, ДЕВОЧКИ – НАПРАВО

Следствие ведет Люся Лютикова

Люся Лютикова

**Мальчики – налево,
девочки – направо**

«Издательство АСТ»

2006

Лютикова Л.

Мальчики – налево, девочки – направо / Л. Лютикова —
«Издательство АСТ», 2006 — (Следствие ведет Люся Лютикова)

Чего хочет женщина, того хочет Бог. Следовательно, Бог хочет норковую шубу и замуж. Наверное, журналистка Люся Лютикова неправильная женщина, ибо гламурные стандарты ее мало волнуют. А вот замуж... Прекрасный капитан милиции Руслан не только не зовет ее замуж, но ее и всерьез-то не воспринимает! Впрочем, всегда есть шанс доказать мужчине мечты, что она достойна внимания. Подруга, подозреваемая в убийстве мужа, выбрала местом укрытия Люсину квартиру, которую тут же превратила в сумасшедший дом. Лютикова решает разобраться в запутанном деле. Одним махом она убьет трех зайцев — снимет обвинение с невинного человека, понравится Руслану, а на ее жилплощади наконец воцарятся мир и покой. Но не тут-то было!..

© Лютикова Л., 2006

© Издательство АСТ, 2006

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Люся Лютикова

Мальчики – налево, девочки – направо

Все сюжетные линии романа выдуманы, имена собственные и названия организаций – тоже. Автор считает своим долгом довести до сведения читателей собственную точку зрения: отбивать чужого мужа нельзя. Но если другого выхода нет, то можно.

Глава 1

Чего хочет женщина, того хочет Бог. Следовательно, Бог хочет норковую шубу и замуж.

К норковой шубе я равнодушна. Честно говоря, она мне даром не нужна. Очень явственно представляю себе, как в час пик в московском метро мне отрывают сначала один рукав, а затем другой. В придачу к дорогому меху необходимо иметь автомобиль с личным шофером, а еще лучше – вид на жительство в тихой европейской стране, где под ногами девять месяцев в году не хлюпает грязная жижа и с неба в любой сезон не капает кислотный дождь.

Но вот насчет «замуж» – это весьма и весьма актуально. Годы идут, тик-так, тик-так, ты не молодеешь, а совсем наоборот. В тридцать лет тянуть со штампом в паспорте уже просто неблагоприятно. Пожалуй, даже неприлично. Поход в ЗАГС – нечто вроде прививки от оспы: хотя бы раз в жизни всем представительницам прекрасного пола необходимо это сделать. Как документальное подтверждение того, что ты не заваляющийся товар, что тебя кто-то *выбрал*. Конечно, в идеале хотелось бы варианта «они жили долго и счастливо и умерли в один день», но... Будем реалистами: мужчину сложно даже заарканить, а уж удержать его в семейном стойле способна далеко не каждая девушка.

К слову сказать, у меня уже есть на примете кандидат, с которым можно отправиться под венец. Я давно влюблена в следователя Руслана Супроткина. Правда, до сих пор наши отношения не выходили за рамки дружеских. Но ведь не всякая большая любовь начинается с мексиканской страсти, правда? Думаю, прошло достаточно времени, чтобы Руслан успел оценить, какая я замечательная, и захотел предложить мне руку и сердце.

Конечно, мужчины редко самостоятельно задумываются о браке, миссия женщины – навести их на эту мысль. Значит, я должна больше общаться с капитаном. Пусть он увидит, как со мной здорово и интересно, что я могу быть не только хорошим товарищем, но и верной женой. Почему бы нам не сходить куда-нибудь сегодня вечером? Можно пойти в театр, в кино или просто прогуляться по парку. На дворе конец апреля, погода стоит изумительная, и я как раз купила новый плащ, который отлично скрывает полноту. Решено, прямо сейчас позвоню Руслану. Вот только сначала доволоку домой сумки с оптового рынка.

Я – жертва рекламы и маленькой зарплаты. Поэтому я тащусь, вся обвешанная пакетами. Я польстилась на шестикилограммовую упаковку стирального порошка, потому что, как утверждает производитель, таким образом якобы получаю 1,2 килограмма бесплатно. Потом я купила наполнитель для кошачьего туалета на целых двадцать литров – тоже из соображений экономии. А в довершение всего взяла три килограмма яблок. Вообще-то я хотела ограничиться полкило, но у продавщицы это был последний товар, она торопилась домой, поэтому и продавала яблоки по баснословно низкой цене.

И конечно же, не успела я сделать пяти шагов, как один пакет порвался. На асфальт выкатились красные яблоки, я бросилась их подбирать, а когда снова выпрямилась, то от изумления сама едва не грохнулась на тротуар. На противоположной стороне улицы шел Руслан Супроткин под ручку с какой-то тощей девицей.

Нет, я этого не выдержу. У меня будет разрыв сердца или что-то вроде того. Господи, за что? В течение последних двух лет я томилась от неразделенной любви к Руслану, я страдала и предавалась мечтам. И именно сейчас, когда Мужчина Моей Мечты, возможно, созрел для брака, дорогу перебегают соперница! Она не мечтает, она действует! И кто после этого посмеет утверждать, что на свете есть справедливость?

Спокойно, Люся, спокойно. Возможно, все не так страшно. Может быть, это его дальняя родственница из провинции. Девушка приехала посмотреть Москву, вышла прогуляться, с непривычки устала от больших расстояний, а Руслан, как истинный джентльмен, предложил ей опереться на его руку. Да, наверное, так оно и было. У меня нет причины для беспокойства. Ни малейшей.

Подхватив сумки, я двинулась им наперерез.

Сначала Руслан попытался сделать вид, будто не узнает меня (плохой признак, очень плохой). Потом он протянул для приветствия руку, чего раньше никогда не делал (еще более тревожный знак). Но самое неприятное, капитан держался со мной так, словно я была судебно-медицинским экспертом, а разговаривали мы над свеженьким трупом, который предстояло осмотреть нам обоим.

– Это Наташа, – представил он девицу, бросив на нее такой нежный взгляд, что мне сразу же захотелось, чтобы этим трупом оказалась она. – Наташа твоя коллега, работает в пресс-центре МВД.

– Вот как? – холодно поинтересовалась я.

– Ой, а ты тоже журналист? – зашептала девица. – В каком издании?

– Газета «Работа», – хмуро отозвалась я.

– Про трудоустройство пишешь? Но это же безумно скучно! Если хочешь, переходи к нам, у нас в пресс-центре как раз открылась вакансия.

Меня всю просто трясло от злости, а Наташа являла собой образец доброжелательности и хороших манер. Даже на работу к себе позвала. Все ясно: я не представляю для нее никакой опасности. Ушлая девица с первого взгляда определила, что я ей не конкурент. Еще бы, у меня среднестатистическая внешность и двадцать килограммов лишнего веса. Ну ладно, тридцать. И одета я в нечто мешковатое и бесформенное. А на Наташе очаровательный костюм, который открывает стройные ножки и подчеркивает осиную талию. Туфли и сумочка одного цвета, губная помада и лак для ногтей подобраны в тон. И вообще она была живой иллюстрацией к статье «Как надо выглядеть, чтобы окрутить мужика» в женском глянцево-м журнале.

– Я подумаю, – ответила я.

– Ладно, мы побежали, в кино опаздываем, – доверительно сообщила Наташа и теснее прильнула к Руслану.

В кино?! Ну, это уже совсем наглость. Ведь у Супроткина вечно не хватает времени, он по горло занят поимкой преступников. По крайней мере, так он утверждает, когда я прошу его о каком-нибудь одолжении. А для Наташи, значит, нашелся свободный вечерок...

Они кивнули мне на прощание и скрылись за поворотом, словно пара голубков. А я поплелась домой. Настроение у меня было хуже некуда. Вот так, в одну минуту, и рушится счастье. Приходит тощая самка и уводит Мужчину Твоей Мечты. А ты остаешься с наполнителем для кошачьего туалета и целой прорвой стирального порошка. И главное, зачем он ей, зачем? Такая девица может рассчитывать на большее. На банкира или футболиста, на главного редактора газеты в конце концов. А у Руслана тяжелый характер, мизерная зарплата и изматывающая работа. Да, капитан красив, смахивает на Шона Коннери, лучшего агента 007. Но он не будет, как другие мужчины, вить семейное гнездышко и все нести в дом. Или будет? Может быть, ради Наташи он готов измениться? Я уже ничего не понимаю...

Передо мной открывалась захватывающая перспектива провести вечер, упиваясь жалостью к себе. Отрежу огромный кусок торта, поставлю в видеомэгнитофон «Шербурские зонтики», буду сидеть на диване и обливаться слезами над своей горькой судьбой...

К счастью, до этого дело не дошло. Не зря говорят: если тебе плохо, найди того, кому еще хуже, и помоги ему. Я нашла. Вернее, он сам выкатился мне под ноги. Белый котенок с голубыми глазками.

Котенок жалобно попискивал и дрожал всем телом. Я взяла зверька на руки, и бедняжка задрожал еще сильнее. Котенку вряд ли было больше месяца. Оставить бездомыша на улице я не могла. Вокруг ошиваются бродячие собаки, они мигом сожрут малыша. Да и домашние псины не побрезгуют угощением. Но и взять к себе котенка у меня тоже не было возможности! У меня уже есть кошка, в свое время я также подобрала ее на улице. Поскольку моя кошка трехцветная, я назвала ее Пайса (во многих языках Юго-Восточной Азии это слово обозначает деньги). Правда, денег у меня с тех пор не очень-то прибавилось, так что поверье про кошечку-«богачку» не подтвердилось.

Конечно, у некоторых людей дома уживаются двое, а то и трое животных, но этот вариант абсолютно не подходит для моей квартиры. Судите сами: общая площадь апартаментов составляет семнадцать с половиной квадратных метров, из них жилая площадь – одиннадцать метров, пять метров приходится на кухню, совмещенную с прихожей, а оставшиеся полтора квадрата – на туалет, совмещенный с сидячей ванной. Квартира гостиничного типа, серии «живи и ни в чем себе не отказывай». Удивляюсь, как в таком микроскопическом пространстве у Пайсы еще не развилась клаустрофобия. Нет, еще один кот сюда просто не влезет. Остается одно – попытаться его пристроить. Мир не без добрых людей, кто-нибудь обязательно пожалеет животное и даст ему приют.

Сначала я накормила котенка сливками, а потом пошла по соседям. Заглянула к соседке слева. Она живет одна, работает надомницей на вязальной машине, кот наверняка скрасит ей существование.

– Смотрите, какой роскошный котенок, – принялась нахваливать я. – Белый, а глаза голубые. Между прочим, это большая редкость! Возьмите, не пожалеете!

– У всех котят голубые глаза, – равнодушно заявила соседка, – потом цвет меняется. К тому же я не люблю беспородных котов.

– Он породистый, – быстро соврала я, – порода называется русский альбинос.

Вязальщица скептически оглядела кота и решительно ответила:

– Нет, он слишком маркий.

– Вы что, полы им мыть собираетесь? – поразила я.

– Не собираюсь, но на нем будет оседать много пыли. И потом, у меня интерьер решен в темных тонах, кот будет выбиваться из цветовой гаммы, – важно закончила она.

Видела я этот интерьер – диван и шкаф. Больше в одиннадцатиметровую комнату все равно ничего не влезает. Безобразие, выбирает кота, словно диванную подушку! Мы и сами у нее жить не будем, правда, котик?

Безрезультатно я обошла три этажа. Кот никому не был нужен. Но старушка из 46-й квартиры дала мне совет:

– Предложи кота новоселам на соседней улице. Они люди обеспеченные, раз квартиры покупают. А разве я на свою пенсию животное прокормлю? Мне бы самой ноги не протянуть.

Точно! И как я сама не додумалась? В двух шагах от нас отгрохали огромный домик. Судя по горящим окнам, люди уже всюю обживают свои квартиры. Надо попытаться всучить кота новоселам. Им и средства, и метраж жилплощади позволяют завести домашнего питомца. Не откладывая дело в долгий ящик, я отправилась на соседнюю улицу.

Глава 2

Как известно, жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Однако если у тебя много денег, найдутся способы ограничить вмешательство окружающих в твою личную жизнь. В частности, можно переехать из коммунальной квартиры в отдельное жилье. И не в какую-то там панельную «типовушку», а в престижный кирпично-монолитный дом, где стены обладают отличной звукоизоляцией. Я сейчас стояла именно перед таким строением.

В новом доме было три подъезда. Меня переполняла решимость обойти их все. На двери первого подъезда находилась видеочамера и переговорное устройство. Я нажала на кнопку, и тут же раздался скрипучий старческий голос:

– Вы к кому?

Я отчего-то заробела, от волнения у меня сдавило горло.

– Я котенка принесла, – пропищала я, протягивая к камере белый комочек.

– Кому? – повторил голос.

– Кто возьмет, – грустно сказала я, уже не надеясь прорваться сквозь заслон.

Однако в переговорном устройстве что-то хрюкнуло, и дверь запищала длинным гудком. Я потянула ручку на себя и вошла в подъезд.

В огромном холле за столом восседала пожилая дама и пила чай из блюдечка. Прямой осанкой и царственной посадкой головы она могла соперничать с английской королевой. Седые волосы, уложенные в пышную халу, придавали ей внушительный вид. Но выражение лица у консьержки было добрым.

– Покажи котенка-то, – велела она.

Я протянула животное.

– Хорош! – похвалила дама. – Только не возьмет его никто, пустые хлопоты.

– Почему? – расстроилась я.

– Да потому что здесь почти никто не живет.

– Но ведь дом огромный! Двадцать два этажа!

– Это верно. Однако знаешь, что сейчас происходит на рынке недвижимости?

Я отрицательно покачала головой. Раньше я еще следила за строительством жилья в Москве, надеялась, что когда-нибудь куплю собственную квартиру. Ведь даже та каморка, в которой я обитаю, мне не принадлежит. Это собственность моих родственников, которые уехали в Америку и временно пустили меня в освободившееся жилье. Так вот, прежде я покупала газеты по недвижимости, тщательно изучала адреса новостроек и планировки квартир, а потом предавалась мечтам. Допустим, у меня есть сто тысяч долларов, говорила я себе. И что мне выбрать: небольшие апартаменты со свободной планировкой на Остоженке или стандартную четырехкомнатную квартиру в Беляеве? Это было удивительно захватывающее действо. И в нем имелся хоть какой-то смысл, когда один квадратный метр жилья в столице равнялся двум моим зарплатам. Но теперь, когда на этот самый метр мне уже надо вкалывать полгода, я больше не мечтаю. Чего зря расстраиваться? Только лишний раз напоминать себе, в какой глубокой финансовой пропасти я нахожусь.

Консьержка не на шутку оживилась, почувствовав во мне благодарного слушателя.

– Цены на квартиры растут не по дням, а по часам! – торжественно возвестила она.

Тоже мне новость.

– Поэтому люди вкладывают свои деньги в недвижимость, – продолжила дама. – Вложат доллар, а через год он двумя оборачивается. Почти все квартиры в нашем подъезде приобрели спекулянты, еще на нулевом цикле строительства. А теперь они выжидают, когда цена подскочит до небес, чтобы продать с максимальной выгодой.

– Неужели все? – спросила я, помня о горящих по вечерам окнах.

– Только шесть семей реально обитают, остальные – собственники лишь на бумаге.
Я тяжело вздохнула.

– А можно мне хотя бы этим шести кота предложить?

– Давай, коли времени не жалко. Говорю же, не возьмут его. У богатых свои причуды, им обычные животные не нужны, чего-нибудь поэкзотичней подавай. Голых кошек, например. А твой-то с шерстью!

– Я все-таки попробую, – робко сказала я.

Добрая консьержка принялась писать на листе бумаги номера шести квартир, сопровождая каждый комментарием:

– В этой квартире девка с мужиком живет, хотя они и не расписаны. Девка хитрая и наглая, квартира ей принадлежит. Тут семья с двоими детьми, жена не работает, ведет хозяйство. Здесь мужик один обитает, странный такой, патлатый. Никуда целыми днями не выходит, а денег куры не клюют, продукты на дом заказывает...

Про последних жильцов я слушала вполуха, потому что как раз в этот момент котенок стал царапаться и вырваться.

– Скажи, что ты здесь живешь, иначе у меня будут неприятности, – напоследок проинструктировала консьержка. – Посторонних пускать не положено.

– Спасибо! – поблагодарила я и направилась к лифту.

Я решила обойти всех кандидатов из моего небольшого списка. Ведь никогда не знаешь, где найдешь удачу. Поднявшись на двадцатый этаж, где «обитал патлатый мужик», я позвонила в его дверь. Хозяин открыл сразу же. Это оказался молодой парень лет двадцати пяти, если не меньше. Волосы у него действительно доходили до плеч, впрочем, ему даже шло. Он был бы симпатичным малым, если бы не исходившая от него вонь. Мне в ноздри ударил такой резкий запах пота, что я едва не потеряла сознание.

– Вот кот, – сказала я, демонстрируя животное во всей красе.

Хм, очень смахивает на строчку из букваря. Из-за того, что я сдерживала дыхание, говорить более длинными предложениями не получалось.

– Кот? – рассеянно удивился парень. – Я кота не заказывал.

– У вас новоселье. Новый дом, – опять забубнила я, словно жизнерадостный олигофрен.

– Кот – лучший подарок. Счастье и радость.

– Я еду заказывал, – ответил парень. – Где еда?

– Вот кот. Белый. Редкий цвет, – вдалбливала я.

– А где еда? – с тяжелой настойчивостью повторил собеседник.

Все это напоминало разговор глухого с немым. До меня внезапно дошло.

– Вы программист?

– Да, – кивнул он, – откуда знаете?

Догадаться было немудрено. Дело в том, что у нас в издательстве есть целый отдел программистов. Там работают мужчины разного возраста, семейного положения и политических пристрастий. Но объединяют их две вещи: удушающий запах пота, который все они распространяют, и потрясающая бестолковость в вопросах, не связанных с программным обеспечением.

Безнадежно махнув рукой, я стала спускаться по лестнице. Нет, программисту доверить кота нельзя. Безо всякого злого умысла он уморит голодом божью тварь.

Двумя этажами ниже обосновалась «наглая девица». Какими бы характеристиками ни наградила ее пожилая консьержка, девушка может оказаться заядлой кошатницей. Я коротко нажала на дверной звонок. Долго не открывали, а потом на пороге возникла брюнетка. По виду она была моей ровесницей, только очень худой, почти костлявой.

– Что надо? – враждебно поинтересовалась она.

Я натянула на лицо улыбку.

– Здравствуйте, я ваша новая соседка. – Я сделала паузу, дожидаясь ответного приветствия, но его не последовало. – Хочу предложить вам котенка. Видите, какой красивый? И пушистый! И ласковый! Возьмите, пропадет ведь на улице!

– А сама почему не берешь? – подозрительно поинтересовалась девица.

Если обитаешь в таком доме, ссылаться на жилищные трудности просто смешно.

– У меня аллергия на кошачью шерсть, – нашлась я. – А у вас ведь нет аллергии?

– Аллергии нет, – заявила брюнетка, решительно отвергая возможность иметь со мной хоть что-то общее, – но кот мне не нужен.

– Послушайте... – начала я, но осеклась. Откуда-то из недр квартиры донесся мужской голос:

– Машенька, кто там? – И за спиной девицы появилось знакомое лицо.

Вот так неожиданность! А мне-то казалось, что на сегодня сюрпризы закончились.

Если ты счастлив дольше одного дня, значит, от тебя что-то скрывают. Моя подруга Лиза прожила в счастливом неведении пятнадцать лет. Именно столько времени продлился ее брак.

Елизавета познакомилась со Славой на вступительных экзаменах в столичный пединститут. Оба поступали на филологический факультет. Славик, который приехал из Воронежа, набрал проходной балл, а москвичка Лиза провалилась. На какое-то время их жизненные пути разошлись. Лиза попытала счастья на следующий год и успешно сдала экзамены. В студенческой столовой она вновь встретила Славу, и больше они не разлучались. Летом молодые люди сыграли скромную свадьбу и стали носить одну на двоих фамилию – Васнецовы.

Родители Лизы приняли зятя в штаны: нищий студент, да еще и провинциал. Ясно, что он женился на их дочери, чтобы зацепиться в столице. Теща отказывалась прописывать его на своей жилплощади, Слава жил в квартире на птичьих правах. К счастью, на дворе стоял развитый социализм и государство еще давало гражданам бесплатное жилье. Отец Лизы работал на оборонном предприятии, и ему выделили однокомнатную квартиру. Правда, у черта на куличках, в Митине, районе за Кольцевой автодорогой, который тогда еще только начали застраивать. Но молодые были рады и этому. У них уже родилась дочь Светлана, и жизнь под одной крышей с родителями стала невыносимой.

Слава благополучно получил высшее образование, а Лиза с третьего курса ушла в академический отпуск. Она так и не восстановилась в институте. Светочка была слабенькой, часто болела, ей требовалась особая забота. Да и муж нуждался в тепле домашнего очага. Слава много работал: знакомых, которые могли бы оказать протекцию, у провинциала не было, поэтому после окончания института он пошел в простые курьеры.

В середине девяностых годов прошлого столетия рыночные отношения в России только зарождались, и талантливые молодые люди могли за короткий срок сделать блестящую карьеру. Из курьеров Слава перерос в рекламного агента, работающего за «голый» процент. Потом его взяли в агентство на штатную должность менеджера по рекламе. Через пару лет упорного труда он возглавил пиар-отдел. Потом владелец агентства сделал Славу генеральным директором, и подчиненные стали величать его Вячеславом Георгиевичем. Прошло еще несколько лет, и Слава начал собственный бизнес на рекламной ниве.

Конечно, успех пришел к мужчине благодаря его собственной работоспособности. Но не только. Шустрых курьеров много, а многие ли из них дорастают до владельцев рекламного агентства? За спиной у Славы всегда был крепкий тыл: верная и любящая жена, которая в одиночку решала все бытовые проблемы. Лизавета махнула рукой на свое образование и карьеру, став простой домашней хозяйкой. И она не упускала случая подбодрить мужа, исподволь направляя его к высокой цели:

– Ты замечательно справишься с собственным бизнесом! Ты умный и талантливый, я в тебя верю!

Однако каждый раз, приходя к друзьям в гости, я поражалась, как скромно они живут. Слава уже владел агентством, а они обитали все в той же митинской «однушке». В прихожей стоял уродливый шкаф из ДСП со скрипучей дверцей, а на кухне – дешевый гарнитур отечественного производства. Подростая Света спала на диванчике в пищеблоке, рядом с дребезжащим холодильником.

На правах близкой подруги я поинтересовалась у Лизы, куда уходит заработок мужа:

– На большую квартиру копите, что ли?

– Ты что, какая квартира! – замахала руками Лиза. – Нам едва хватает на бытовые расходы, я и сбережений-то никаких не делаю.

– Неужели? – удивилась я. – А разве твой муж недавно не обзавелся новенькой иномаркой? И одевается он, как кинозвезда, в самых дорогих бутиках. А ты пальто с вещевого рынка уже пятый год донашиваешь.

– Ну, ты сравнила! Славику же это нужно для работы! У него должен быть представительный вид, чтобы привлекать в свое агентство дорогих клиентов. А я потерплю до лучших времен.

– А они когда-нибудь настанут?

– Конечно! – с жаром воскликнула подруга. – Славик такой талантливый, у него все получится! Просто сейчас он возвращает кредит банку, все доходы от агентства уходят туда. Ничего, скоро он развернет бизнес, и мы наконец-то заживем!

Мне очень хотелось верить, что так оно и будет. Однако интуиция подсказывала, что следует готовиться к более печальному развитию событий. К сожалению, мои опасения подтвердились.

Два года спустя я пришла в гости к Лизе и застала ее в слезах. У подруги случилась настоящая истерика, когда человек уже так долго плачет, что просто не может остановиться. Мне с трудом удалось ее успокоить. Лиза рассказала, что до такого состояния ее довел звонок мужа. Супруг сообщил, что не приедет ночевать. Впрочем, в последнее время он частенько проводил ночь не дома. Сегодня Слава хотя бы предупредил Лизу, обычно же он исчезал без единого слова, и жена до утра безуспешно пыталась дозвониться на выключенный мобильник.

– И где же он бывает? – спросила я.

– Кутит с друзьями, – ответила подруга, отводя глаза. – В последнее время мы с ним не очень-то ладим. Вообще-то и дня не проходит, чтобы не поссорились. Слава обвиняет меня, что я опустила, что со мной не о чем стало разговаривать...

Я никогда не была замужем, но, насколько разбираюсь в жизни, у подобного поведения может быть только одно объяснение.

– А ты не думала, что у него появилась другая женщина? – осторожно спросила я.

– Нет, что ты, этого не может быть! – энергично замотала головой Лиза. – Просто Слава прав, я сама во всем виновата. Я не развиваюсь, я погрязла в домашней работе. Я ему не ровня.

Мне захотелось взять подругу за плечи, хорошенько встряхнуть и закричать: «Да очнись же ты! Перестань себя терзать! Твой Славик всегда вел себя как эгоистичная скотина! Просто теперь это выплыло наружу».

Конечно же, я этого не сделала. Лиза бы меня только возненавидела. Люди не всегда готовы расстаться со своими иллюзиями. И потом, оставалась надежда, что неверному мужу надоест гулять и он вернется в лоно семьи. Чего в жизни только не бывает?

Однако шли месяцы, а ситуация только ухудшалась. Муж просто изводил Лизу своими придирками. Он провоцировал ее на скандал, она срывалась, тогда он победно восклицал: «Вот видишь, ты же форменная истеричка! Как я могу общаться с такой дурой?» – и не появлялся дома несколько дней. Потом Слава приезжал в Митино, оставлял свое грязное белье, забирал чистые рубашки, вновь доводил Лизу до слез и опять исчезал в неизвестном направлении.

Лиза осунулась и почернела, краше в гроб кладут. Ее некогда счастливая жизнь пошла под откос. Она не понимала главного: в чем она провинилась? Почему стала так плоха? А ларчик просто открывался: нашлась другая, которая была хороша.

Друзья семьи, которые были в курсе интрижки мужа, пожалели Лизу и рассказали ей о любовнице. Уже год Слава встречается с некой Машей. Маша родом из Норильска, совсем недавно она приехала покорять столицу и устроилась работать в его рекламное агентство менеджером по персоналу. Ей двадцать девять лет, она моложе Лизы на четыре года.

Лиза не поверила и прямо спросила у Славы, правда ли это. Тот сначала юлил и изворачивался, но потом все-таки признался: да, у него есть женщина. Но он пока еще решает, с кем остаться – с Лизой или с Машей. Если законная жена будет хорошо себя вести, то, возможно, ей улыбнется удача.

Подруга попыталась «вести себя хорошо»: угождала мужу во всем, не замечала следов чужой помады на его рубашках, делала вид, будто у них по-прежнему чудесная семья... пока однажды не очнулась с пустым пузырьком снотворного в руках. Лиза не помнила, как проглотила двадцать таблеток. Подруга вызвала «скорую», ей сделали промывание желудка. После этого случая Лиза поняла: если она добровольно не выйдет из любовного треугольника, то остаток жизни проведет в психиатрической больнице.

– Я так больше не могу, – сказала она Славе. – Уходи к ней, я дам тебе развод...

Глава 3

Так вот ты какой, северный олень! Я внимательно изучала лицо разлучницы из Норильска. Ничего особенного. Объективно говоря, внешне Лиза намного интереснее, чем эта выдра. Но кто знает, может быть, у Маши богатый внутренний мир?

Естественно, Слава меня узнал. Однако он напустил на себя равнодушный вид и хранил молчание. Я тоже не спешила с ним здороваться. После того как он так изощренно издевался над Лизой, я навсегда вычеркнула его из числа своих друзей.

– Нам не нужен кот, – повторила Маша, – он подерет всю кожаную мебель!

И брюнетка захлопнула перед моим носом дверь.

Я задумчиво потопала вниз по лестнице. Однако интересная получается ситуация. Дело в том, что после развода Слава не выписался из Лизиной квартиры. Он заявил, что ему некуда. Мол, они с Машей мыкаются по съемным углам, так что извини, дорогая, но моя фамилия по-прежнему будет фигурировать в домовоей книге. Немаловажная деталь: жилье у них было приватизировано в совместную собственность. Так что в любой момент бывший муж может подать в суд на раздел имущества.

А год назад Лизе в наследство от бабушки досталась однокомнатная квартира. Подруга планировала обменять две «однушки» на «трешку». Тогда у школьницы Светы была бы своя комната, а Лиза, которой еще рано ставить крест на личной жизни, получила бы отдельную спальню. Но существует проблема: бывший супруг. Теперь подруга ему абсолютно не доверяет. Лиза уверена: как только она переедет в трехкомнатную квартиру, ее тут же придется вновь обменивать – на две, потому что Вячеслав потребует свою долю.

Лиза пробовала уговорить Славу по-хорошему выписаться с жилплощади. В конце концов эту квартиру в Митине дали ее родителям, бывший муж не вложил в нее ни копейки. Лиза взывала к его отцовским чувствам: неужели Вячеславу безразлично, что дочь делает уроки на кухонном столе?! Однако Васнецов под тем предлогом, что у него нет своего жилья, упорно отказывается выписываться.

А теперь я узнаю, что жилье у него очень даже есть! Хоромы в дорожной новостройке! Правда, консьержка обмолвилась, что квартира формально принадлежит Маше. Не смешите мой аппендикс! Неужели я поверю, будто скромный кадровик из Норильска в состоянии заработать такую прорву долларов? Ясно же, что жилье куплено на деньги Славы! Причем наверняка те самые, которые он на протяжении многих лет утаивал от семьи.

О, я отчетливо понимала, какую подлость задумал Вячеслав. Он специально записал новостройку на любовницу, а теперь ждет, когда Лизе надоест ютиться в крохотной квартирке. Она переедет в «трешку» – и он оттяпает у бывшей жены жилплощадь! Мало ему, что едва не довел Лизу до самоубийства! Он хочет обобратить ее до нитки! Каков подлец!

Я так разволновалась, что непроизвольно сжала кулаки и чуть не придушила котенка. И, очнувшись от неприятных мыслей, решила: надо действовать! Я обязательно должна рассказать Лизе о том, что узнала. Пусть подруга припрет бывшего благоверного к стенке! Необходимо любой ценой заставить негодяя выписаться из квартиры!

Но сначала следует пристроить зверя. И если кота никто не хочет брать по собственной инициативе, мне остается только пойти на хитрость.

Так, в этой квартире на четвертом этаже обитает семья с двоими детьми. Я нажала на дверной звонок, положила котенка на пушистый коврик, бегом спустилась на один лестничный пролет и затаилась. Я слышала, как отворилась дверь и детский голосок воскликнул:

– Мама, мама, смотри, к нам пришел котенок!

Женский голос ответил:

– Положи котенка на место. Он наверняка чей-нибудь, его будут искать.

– Нет, он ничейный! – заспорил ребенок. – Он мой, потому что я его нашел! Давай его возьмем!

– Нет, Кирюша, мы не можем его взять.

– Ну почему? – заканючил мальчик. – Он такой хорошенький! Ты же обещала купить мне котенка, помнишь? Обещала, обещала!

Мать принялась втолковывать, что за животным нужно ухаживать, а у нее и так дел невпроворот. Ребенок поклялся, что будет сам следить за котенком.

– Как ты будешь следить за котом, если ты даже не убираешь свои игрушки? Нет, сынок, и не проси.

Но Кирюша не отставал.

– Я буду убирать игрушки, честное слово! Ну, мама, ну, пожалуйста, пусть он живет у нас! Еще пять минут уговоров, откровенного шантажа и истеричного плача, и мама сдалась:

– Ладно, возьмем кота.

Дверь захлопнулась, и я с легким сердцем поскакала вниз по лестнице. Ура, одно доброе дело я сегодня сделала! Пора приступать ко второму.

Увидев меня без котенка, консьержка от удивления даже руками всплеснула.

– Неужто удалось сбегать?

– Ага, на четвертом этаже повезло. Простите, а как ваше имя-отчество?

– Зинаида Марковна.

– А я – Люся, будем знакомы. Видите ли, в чем дело, Зинаида Марковна...

Тут я замолчала, не зная, как ловчее выудить из нее нужную информацию. Дама хоть и словоохотлива, однако мои вопросы о жильцах могут ее насторожить. Тут мой взгляд упал на фотографию, стоящую на столе, которую я раньше почему-то не заметила.

– Ой, а кто этот симпатичный мальчик? Ваш внук?

Зинаида Марковна расплылась в улыбке:

– Внучок Андрюша, смышлен не по годам.

– А сколько ему?

Андрюше было семь лет. И он уже умел писать, читать и знал таблицу умножения. Потрясающе умный ребенок.

– Наверное, в бабушку пошел, – заметила я, стараясь, чтобы в моем голосе не проскользнула ирония. Однако консьержка приняла слова за чистую монету.

– Я в молодости тоже бойкая была, – принялась она рассказывать. – Приехала в Москву из села поступать в университет. Сколько отец председателю колхоза кабанчиков зарезал, чтобы он мой паспорт на руки отдал, и не сосчитать. После войны из деревни было ни в жизнь не вырваться, работали-то без зарплаты, за одни трудодни. А я без репетиторов, без хороших учебников после сельской школы – и на мехмат с первого раза поступила. Я потом нашему учителю математики, однорукому фронтовику Павлу Ивановичу, из столицы в подарок бинокль привезла. Уж как он радовался-то!..

После окончания университета Зинаида Марковна пошла работать бухгалтером в министерство.

– Квартиру обещали выделить, – пояснила она. – Обманули, дали только комнату. Окно на железную дорогу выходило, каждое утро в пять часов я просыпалась от гудка паровоза. Но и такое жилье для меня было сказкой.

Обзаведясь собственными метрами, Зиночка спешно вышла замуж. Муж был пожилой и тихий человек, служивший в соседнем министерстве. Зина долго пыталась забеременеть, и все безуспешно. На девятый год брака, когда она уже совсем отчаялась, родился сын. Недоношенный, слабенький, все детство не вылезал из воспаления легких.

На работе энергичной Зинаиде Марковне предлагали повышение, выдвигали по общественной линии, но она от всего отказывалась: надо было ухаживать за сыном. А вскоре и у мужа открылся целый букет болячек, так что о карьере пришлось забыть навсегда...

Я внимала консьержке с неподдельным интересом. Обожаю слушать о чужой жизни! Окружающие это чувствуют и охотно делятся со мной своими историями. Я убеждена: о каждом человеке, вне зависимости от его национальности, профессии и количества денег на банковском счете, можно написать книгу. Книга получится длинной или короткой, трагедией или комедией положений, романом, рассказанным от первого лица на одном дыхании, или сборником пестрых новелл с разными героями, – но она всегда достойна быть изданной. У Зинаиды Марковны книга выходила скорее печальная. Муж умер, пенсия копеечная, проживает она все в той же коммуналке. Ее сын в первый раз женился неудачно, детей у супругов не было. Во втором браке родился внук Андрюшечка, солнышко ясное для бабушкиных глаз.

– В дела молодых я не лезу, пусть живут как хотят. По правде говоря, невестка-то у меня – хозяйка аховая, готовить не умеет, в квартире вечно грязь по углам разводит. Но я молчу, стараюсь с ней не спорить. Она мне какую-нибудь гадость скажет, а я делаю вид, будто не слышу ничего. Не дай бог они разведутся, тогда невестка мигом отберет Андрюшу. А он у меня один – свет в окошке.

Я кивала, кивала, кивала...

– Андрюша любит, когда я с гостинцем прихожу. Фруктовый мармелад обожает, груши «дюшес». А на пенсию какие могут быть подарки? Вот и приходится подрабатывать. Большая удача, что меня сюда консьержкой взяли. Обычно такие дома ЧОПы охраняют. Но в подъезде жильцов мало, ни один ЧОП на их деньги не польстился, вот меня и наняли.

Так, кажется, Зинаида Марковна прониклась ко мне доверием и созрела для откровенного разговора. Можно приступать к допросу.

– Кстати, о жильцах. А что, у девушки с восемнадцатого этажа большая квартира?..

Через полчаса я знала о Марии Жмыховой, Славе и их жилплощади все. Попрощавшись с консьержкой, я вернулась домой и первым делом сняла трубку телефона. Лиза должна узнать правду. Впрочем, может, подруга уже в курсе?

– Как жизнь? – издали завела я. – Когда планируешь переезд в большую квартиру?

– Ох, Люсь, даже не спрашивай, – вздохнула Лизвета. – Вячеслав до сих пор не выпи-сался из Митина, просил еще какое-то время подождать. Говорит, что они с Машей пытаются скопить на свое жилье, но пока никак не удается. Цены на недвижимость растут как на дрожжах, сама знаешь.

– И что ты собираешься делать?

– Я даже не знаю. Никаких сил не осталось в «однушке» ютиться. Да и у Светули нет своего угла, подружек привести некуда. Я вот думаю, может быть, все-таки рискнуть, попробовать сейчас обменяться? И прописать бывшего мужа в новую квартиру? Ведь не будет же он отсуживать комнату у собственной дочки, а?

– Будет, еще как будет, – заверила я и рассказала все, что мне удалось узнать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.